

“УТВЕРЖДАЮ”

Директор ИИМК РАН, д.и.н.

Владимир Анатольевич Лапшин

“07” ноября 2016 года

М.П.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории материальной культуры РАН Российской Академии Наук на диссертацию Ковалевского Сергея Алексеевича «Ирменские древности юга Западной Сибири: история изучения и исследовательские концепции», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06. – археология

Диссертационное исследование Сергея Алексеевича Ковалевского посвящено изучению древностей эпохи поздней бронзы юга Западной Сибири, традиционно объединяемых в понятие ирменской археологической культуры. В представленной работе рассматриваются в исторической перспективе различные точки зрения на эти памятники, подробно очерчен круг современных концепций и, в завершении, дана новая парадигма, предполагающая рассмотрение ирменских археологических объектов, как культурно-исторической общности (далее КИО).

Одна из основных проблем, связанных с изучением ирменской культуры, – обширность территории на которой представлены её памятники. Это привело к тому, что отдельные географически разделенные группы, которых сейчас по разным данным насчитывается от двух до пяти, изучали специалисты, относящиеся к разным археологическим школам. В результате, при огромном числе локальных исследований, посвященных проблематике отдельных территорий в рамках ирменской культуры, число крупных обобщающих работ, рассматривающих ее в целом, ничтожно мало. Представленная диссертация относится к числу именно таких основательных трудов.

Актуальность диссертации С.А. Ковалевского заключается в том, что автор на современном уровне научных знаний и максимально обширном материале рассматривает весьма сложную и неоднозначную проблему истории изучения ирменских памятников и детально описывает все сложившиеся на данный момент концепции. Задача сама по себе грандиозная, так как на сегодняшний день изданы работы сотен ученых, уделивших свое внимание памятникам этой культуры. Не случайно “Список литературы” входящий в диссертацию содержит порядка 1000 публикаций, в том числе датирующихся и 2016 г.

Диссертация выстроена вполне логично и состоит из трех последовательных частей. В начале изложена история изучения памятников, охватывающая период с конца XIX в. до середины 80-х гг. XX в. Автор разделяет её на пять последовательных этапов, отражающих развитие, как базы источников, так и различных идей, связанных с интерпретацией имеющихся на тот период данных. Вторая часть посвящена рассмотрению всего круга сложившихся современных гипотез и точек зрения различных авторов. Наконец в завершении С.А. Ковалевский излагает свою идею, предлагая рассматривать эти памятники не как археологическую культуру, а гораздо шире, как КИО. Это уникальная концепция автора, изложена и в некоторых более ранних работах, на стадии апробации материалов диссертации.

При обосновании своих выводов автор опирается на собранную информационную базу по всем известным поселенческим и погребальным объектам ирменской культуры, которая насчитывает свыше 400 памятников, охватывающих весь ареал культуры (Том 2, Приложение 1). При сборе этих данных использовались как опубликованные материалы, так и значительное число архивных источников.

Из трех положений, которые автор выносит на защиту, первые два (о масштабности ирменских древностей и выделении пяти этапов их изучения) не вызывают сомнений и могут считаться обоснованными и достоверными. Третье положение, о необходимости рассмотрения ирменских памятников, как КИО, является остро дискуссионным. При его анализе невозможно выдвинуть качественные или количественные аргументы, которые бы позволили оценить верность этого предположения. Например, нет точного критерия площади

территории, превысив который археологическая культура может рассматриваться, как КИО. Такая идея может оцениваться научным сообществом только по совокупности мнений и по истечению значительного периода времени, после ее аргументированной публикации. В любом случае, данный взгляд на ирменские памятники представляет собой принципиально новый подход, который займет важное место в изучении этих древностей.

Наряду с отраженными выше положительными чертами работы необходимо отметить и отдельные слабые стороны, которые требуют доработки в процессе дальнейшей шлифовки и подготовки к публикации авторской концепции:

1. В Приложении 2 (Иллюстрации) отсутствует общая карта распространения ирменских памятников, которая иллюстрировала бы взаимоотношение отдельных регионов, выделенных автором в тексте (Новосибирское, Алтайское, Томско-Нарымское Приобье, Барабинская лесостепь и т.д.). Логично было бы дать и отдельные карты по этим районам, что бы подтвердить существование археологических микрорайонов, о которых соискатель пишет на стр.121-122. Фактически в работе представлены только карты-схемы отдельных локальных участков.
2. В главе 3, где представлен весь спектр современных концепций, выдвинутых при изучении ирменской культуры, суммирование данных производится только в конце каждого раздела, посвященного тому или иному региону. Поскольку работа претендует на обобщение всех данных, было бы логично завершить главу отдельным итоговым разделом, где автор попытался бы суммировать наиболее актуальные точки зрения разных авторов и описать общую концепцию формирования, развития и исторической судьбы ирменской культуры (или КИО) в пространстве и времени.
3. В исследовании не достаточно внимания уделено иллюстративному материалу в части статистических и статистико-комбинаторных таблиц. Фактически они представлены только в слабо связанном с текстом диссертации приложении 3, где даны статистические данные исключительно по орнаментации керамики. Даже в сугубо

историографическом исследовании всегда есть возможность активно использовать эти важные иллюстративные и доказательные методы, иллюстрируя, например, темпы накопления археологического материала по культуре в целом или по отдельным регионам. Кроме того, учитывая, что в работе постоянно идет речь большом спектре различных территорий, на которых представлены ирменские древности, просто необходимо их сравнение не только по элементам орнамента керамики, но и по другим признакам.

4. В главе 4, где автор выдвигает концепцию ирменской КИО, недостаточно четко изложена авторская позиция по отдельным аспектам исследования. В главах 1–3, где анализировались концепции других авторов, это было вполне допустимо, учитывая характер диссертации, но в завершающей главе необходимо четко отразить авторскую точку зрения на весь спектр основных проблем. Например, на стр.364–368, где рассматривается происхождение и компонентный состав восточно-ирменской территориальной группы, вновь вкратце повторены концепции различных авторов уже перечисленные в главе 3, но так и не представлена точка зрения самого автора диссертации.
5. Не смотря на то, что в тексте диссертации, материал рассматривается в границах пяти отдельных регионов, в главе 4 автор предлагает, практически не обосновывая свою точку зрения (стр.332–333), разделять “ирменскую КИО” на две территориальные группы – восточную и западную. Для доказательства этого вывода соискателя были бы очень важны и показательны статистико-комбинаторные таблицы, сравнивающие материалы разных регионов и демонстрирующие, что анализируемые древности объединяются (или нет) в две группы. Кроме того, автор не проводит дефиниций восточной и западной групп памятников или хотя бы регионов (здесь была бы уместна карта), ссылаясь только на более раннее исследование В.В. Боброва.
6. В главе 4 при описании “ирменской КИО”, её восточной и западной групп, а также локальных вариантов, полностью отсутствует

илюстративный материал, который бы демонстрировал, обосновывал и подтверждал подобное разделение.

Высказанные замечания не умаляют того, что представленная работа является полностью самостоятельным и законченным трудом, обладающим научной новизной, что характеризует его автора, как сложившегося исследователя. Перечисленные выше дискуссионные моменты не снижают общего высокого качества квалификационной работы, её высокой информационной ценности. Автором издано достаточное количество публикаций (в том числе и из списка ВАК), в которых отражены основные положения диссертации. Автorefерат соответствует основному содержанию диссертации и отвечает требованиям ВАК РФ.

Подводя итог, можно заключить, что результаты исследования имеют существенное значение для фундаментальной и полевой археологии, а сама диссертация является законченной научно-квалификационной работой, отвечающей паспорту специальности 07.00.06 – «Археология». Работа выполнена на высоком научном уровне и соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, а её автор Ковалевский Сергей Алексеевич, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 – «Археология».

Диссертация была рассмотрена на заседании Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН “26” октября 2016 года (протокол №20). Отзыв подготовлен старшим научным сотрудником Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН, к.и.н. А.В. Поляковым.

Заведующий Отделом археологии
Центральной Азии и Кавказа
ИИМК РАН, к.и.н.

Алёкшин Вадим Андреевич

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры РАН Российской Академии Наук (ИИМК РАН)
191186 Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18-А.

Телефон: +7 (812) 571-50-92

Факс: +7 (812) 571-62-71

e-mail: admin@archeo.ru

<http://www.archeo.ru/>